

УДК 347.1 : 004

DOI 10.35231/18136230_2021_3_128

Правосубъектность «цифрового аватара»

Л. Ю. Новицкая

*Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

На сегодняшний день «искусственный интеллект» занимает значительное место в жизни нашего общества. Творчество, которое было доступно людям, в XXI в. стало доступно и роботам.

В статье охарактеризовано понятие «искусственный интеллект», проанализирована специфика современных юнитов. Настоящее исследование сосредоточено на введении понятия «цифровой аватар» при создании комплексной системы регулирования общественных отношений, возникающих в связи с развитием и использованием технологий искусственного интеллекта.

В заключение предлагаются выводы о правовом значении понятия «цифровой аватар», о его возможностях и ответственности.

Ключевые слова: искусственный интеллект, право интеллектуальной собственности, правосубъектность искусственного интеллекта, правовое положение юнита, электронное лицо, робототехника, цифровое право, цифровой аватар.

Для цитирования: Новицкая Л.Ю. Правосубъектность «цифрового аватара» // Ленинградский юридический журнал. 2021. № 3 (65). С. 128–136. DOI 10.35231/18136230_2021_3_128

Legal personality of the «digital avatar»

Lada Yu. Novitskaya

*Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation*

Today "artificial intelligence" occupies a significant place in the life of our society. Creativity, which was available to humans, became available to robots in the 21st century.

The article describes the concept of "artificial intelligence", analyzes the specificity of modern units. This study focuses on the introduction of the concept of "digital avatar" in the creation of a complex system of regulation of public relations arising in connection with the development and use of artificial intelligence technologies.

In the conclusion, conclusions are proposed on the legal meaning of the concept of "digital avatar", on its capabilities and responsibilities.

Key words: artificial intelligence, intellectual property law, legal personality of artificial intelligence, legal status of the unit, electronic person, robotics, digital law, digital avatar.

For citation: Novitskaya, L.Yu. (2021). Pravosubjektivnost' «digital avatar» [Legal personality of the «digital avatar»]. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No 3 (65). pp. 128–136. DOI 10.35231/18136230_2021_3_128 (In Russian).

Введение

К определению понятия «искусственный интеллект». Почти во всех областях жизни нашего общества искусственный интеллект стал захватывать активные позиции, что стало возможным благодаря развитию когнитивной науки. «В узком смысле "когнитивный" отображает процессы приобретения и хранения, использования знаний, а в широком – "метакогнитивные" знания о знании, содержания восприятия, социокультурные нормы, стереотипы, а иногда и мозговые механизмы, эмоции, поведение» [3, с. 9].

В прошлом столетии считалось, что творчество характерно только для людей. Однако с развитием когнитивных технологий, таких как технология виртуальной реальности, интерфейсы, методы нейровизуализации, технологии диагностики эмоций и др., стало возможным появление искусственного интеллекта и «как следствие, явления, существующие в реальном социуме, имеют свои "проекции" на виртуальное пространство: электронное и далее, цифровое государство, электронную коммерцию, виртуальные библиотеки, дистанционное обучение, электронную биржу, сетевые СМИ, информационные войны, киберпреступность, интернет-мошенничество» [1, с. 8].

Стало быть, если система после обучения может создавать программы, методы, документы, а также может решать поставленные задачи, то тогда мы имеем дело с юнитом, который обладает искусственным интеллектом. Например, сейчас к нашим услугам голосовые ассистенты – юниты искусственного интеллекта, которые отвечают на вопросы, начиная с нашей фразы: «Привет, Сири, или, привет, Алиса», юниты могут сочинять музыку, писать стихи, книги, составлять простые по своей сути исковые заявления, жалобы и т. д.

Специфичность современных юнитов

Искусственный интеллект по своим возможностям на сегодня во много раз превышает традиционные алгоритмы, которые создавались программистами, потому что обрабатывает и выдает необходимые решения намного быстрее. Кроме того, современные юниты активно обучаются, могут воображать, воспринимать, имеют память, могут моделировать с помощью индукции и дедукции, используют вероятность непредсказуемости. Все эти качества делают похожим искусственный интеллект на человека. Вместе с тем появляется опасность для человека таких оптимизированных систем – невозможность проконтролировать обработку информации на каждом этапе. Указанный факт вполне может привести к проблемам не только этического, но и правового характера, и, как замечает А.И. Овчинников, к «цифровому тоталитаризму, который может стать концом цивилизации, а не его очередной ступенью» [8, с. 30].

Отмечая положительные стороны искусственного интеллекта, нужно заявить о его высокой скорости принятия решений, прогнозировании вероятных вариаций развития событий, что иногда необходимо при ключевых моментах в управлении социума и государства, но все же «цель деятельности искусственного интеллекта – это упрощение деятельности человека» [4, с. 46].

Отсутствие правового положения юнита искусственного интеллекта

В настоящее время отсутствует нормативно-правовое регулирование технологии искусственного интеллекта. В своем указе¹ В.В. Путин поручил Правительству Российской Федерации создать федеральный проект «Искусственный интеллект». В этом документе были определены ключевые моменты, касающиеся национальной политики России в сфере цифровых технологий и искусственного интеллекта.

Более подробный анализ о правовых аспектах реализации Национальной стратегии развития искусственного интеллекта до 2030 можно посмотреть в статье А.В. Незнамова [7, с. 84].

¹ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»): указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 // СЗ РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

Спорным остается вопрос об искусственном интеллекте, поскольку «искусственный интеллект – это программа, предполагающая обработку и анализ информации с таким же результатом... а является ли результат, произведенный технологией искусственного интеллекта, "порождением" интеллектуальной деятельности машины или же запрограммированных в нее алгоритмов и команд» [2, с. 43].

По мнению Т.Я. Хабриевой и Н.Н. Черногор, «"цифровая прививка" будет сделана многим отраслям права, в том числе уголовному, трудовому, гражданскому» [10, с. 89]. Следовательно, в недалёком будущем мы столкнёмся с «правовым вакуумом» в ведущих отраслях российского права по этому направлению. Отсутствие правовых разработок в этой области будет приводить к нарушению прав и законных интересов физических и юридических лиц, что отразится в итоге на политических и экономических процессах общества в целом. Основные понятия и правовые конструкции необходимо разрабатывать уже сейчас, чтобы правовая наука «не запаздывала» в «сервисном правовом обслуживании» технологий искусственного интеллекта.

Доктринальные источники об искусственном интеллекте

«Правосубъектность юнита искусственного интеллекта является (и должна являться) мультимодальной – гетерогенной (в части комплексов "прав" и обязанностей юнита) в зависимости от функционально-целевого назначения и возможностей такого юнита, и в силу этого аппроксимированной к конкретному целеполаганию производства и задействования такого юнита, то есть его функционально-целевому назначению» [6].

П.М. Морхат предлагает также ввести «концепт правосубъектности "электронное лицо", который может быть в некоторой перспективе внедрён, но пока для весьма ограниченного числа случаев сложных роботизированных систем с искусственным интеллектом. Конкретное содержание понятия "электронное лицо", отражающего специфическую форму правосубъектности некоторых юнитов искусственного интеллекта, находится сегодня на стадии научно юридической проработки и обсуждения. Релевантных, исчерпывающе прописанных и надлежаче обоснованных концептов до сего дня никем представлено не было» [6, с. 34].

По мнению С.Г. Чубуковой, «искусственный интеллект – это особый вид объекта права, а не субъект права. Его особенность связана с тем, что этот комплекс технологических решений, позволяющей имитировать

когнитивные функции человека, осуществляет действия не по заданным алгоритмам и в условиях неопределённости. В будущем следует конструировать юридическую фикцию "электронное лицо", и в этом случае справедливо будет ставить вопрос о том, что данное лицо может стать участником правоотношений. Тем более что в Европе создано Агентство по регистрации роботов, и оно уже их подразделяет на обычные и «смарт-роботов» [11, с. 75]. С.Г. Чубукова полагает также, что робот может обладать своим «интересом».

Доктринальные источники свидетельствуют о проявленном повышенном интересе со стороны ученых из разных отраслей российского права к правовой природе юнитов искусственного интеллекта. Нет единого мнения среди ученых на сегодняшний день в этом вопросе. Искусственный интеллект – это субъект или объект права? При каких обстоятельствах юнит искусственного интеллекта следует рассматривать как объект права, а когда следует наделить его правами и обязанностями? Как справедливо отмечает С.А. Соменков, «на сегодняшний день ни одна система искусственного интеллекта не является полностью автономной. И не может обойтись без того или иного участия человека в ее работе» [9, с. 84]. Можно предположить, что, когда тот или иной юнит искусственного интеллекта получит возможность стать автономным, станет возможным говорить о его самостоятельности, о передаче ему «некоторых» прав.

В целом, нам представляется комплексный подход при формировании цифрового законодательства в России в будущем.

О понятии «цифровой аватар»

Надо четко представлять, для какого юнита искусственного интеллекта мы создаем понятие – «цифровой аватар». Пока это предположение, которое будет модернизироваться под воздействием развития информационных технологий и когнитивистики. А следующим этапом будет создание голографических изображений виртуального собеседника на основе юнитов искусственного интеллекта; роботы будут использоваться массово в объективном мире, а также микророботы в теле человека, беспилотная техника и транспорт (автомобили, квадрокоптеры, авиатехника) и т. п.

Мы все прекрасно понимаем, что такое аватарка – картина пользователя. В фильме Джеймса Кемирона «Аватар» была показана фантастическая копия-аватар. В индуизме существовал бог, нисшедший в материальный мир с определённой миссией, которого звали Аватара.

Полагаем приемлемым введение понятия «цифровой аватар».

Во-первых, «аватар» понимается в обществе как устоявшееся понятие воплощения, а во-вторых, прилагательное «цифровое» давно на слуху у обывателя, например: цифровые доказательства, цифровые документы, цифровые права, цифровой сервис и т. д.

«Понятие "цифровой" относится сегодня к трем ключевым технологическим направлениям:

- физические "вещи", включающие в себя компьютерную технологию (иногда называемый Интернетом вещей);

- легкодоступные внешние большие данные, в том числе социальные новости, события или погода;

- компьютерные системы и программное обеспечение, которые действуют во все более в реальном времени и становятся "умными"» [5, с. 70].

Цифровой аватар – это графическое (голографическое в будущем) представление пользователя глобальной сети Интернет, (его персонаж) действующий на основе юнитов искусственного интеллекта.

Как и любой представитель в гражданском праве, согласно ст. 182 ГК РФ «цифровой аватар» тоже должен обладать правами и обязанностями в цифровом мире на основании передаваемых пользователем полномочий. Но так ли это? Какие здесь возможные варианты развития?

Интерес представляет законопроект Гришина Дмитрия Сергеевича о внесении изменений в гл. 6 ГК РФ а, именно, ст. 127.1-127.9., 138, 1079 п. 4., а также разработанная Исследовательским центром проблем регулирования робототехники и искусственного интеллекта «Модельная конвенция о робототехнике и искусственном интеллекте»¹. Противоречивость представляет ст. 29, где роботы могут выступать в гражданском обороте собственниками других роботов, если это прямо установлено применяемым национальным законодательством и ст. 2, в которой все роботы отнесены к объектам прав.

¹ URL: https://robopravo.ru/modielnaia_konvientsiia (дата обращения: 13.06.2021).

Искусственный интеллект может творить, создавая произведения в музыке, в искусстве и т. д., может ли «цифровой аватар» рассматриваться как «цифровое произведение», т. е. созданное благодаря системам искусственного интеллекта? Или его следует признать «цифровым представителем»? В любом случае, в нашу эпоху четвертой промышленной революции придется столкнуться с проблемами правового характера: как с недобросовестными правообладателями, так и с недобросовестными пользователями «цифрового аватара». И от того, какую правовую позицию выберет законодатель сейчас, и будет зависеть информационная безопасность государства в будущем. Полагаем, что правовая наука в этом вопросе тоже должна действовать с опережением, предугадывая и предупреждая возможные негативные правовые последствия.

Заключение

Пользователями сети Интернет выступают физические и юридические лица, которые пассивно потребляют предлагаемые им программные и технические решения.

Наличие «цифрового аватара» в Интернете имеет правовое значение только при наделении его абсолютными правами или ограниченным объемом прав, принадлежащих физическому или юридическому лицу на основе действующего права.

При абсолютной передаче прав и обязанностей «цифровому аватару» в Сети, пользователь получает в итоге все блага и преимущества его деятельности как «независимого цифрового представителя», но и несет все меры ответственности в части, не относящейся к техническим сбоям искусственного интеллекта. За технические (программные) неисправности ответственность должна лежать на создателе «цифрового аватара» – искусственного интеллекта (программной компании), либо компании, осуществляющей техническое обслуживание «цифрового аватара».

Пользователь должен также четко представлять все возможности «цифрового аватара», определять его цели и действия в сети.

Необходимо также будет детально разработать цифровую процедуру передачи полномочий пользователем своему «цифровому аватару».

На сегодняшний день существуют пробелы в правовом регулировании относительно правовых конструкций и категорий, а также «правового статуса» юнита искусственного интеллекта и в Российской Федерации и за рубежом. Надеемся, что за Россией в этом направлении современной

юриспруденции будет первенство: все предпосылки для создания законодательства об искусственном интеллекте уже присутствуют, как и сам искусственный интеллект.

Список литературы

1. Антонова Е.Г. Лавелина В.С. Цифровые технологии в правотворческой деятельности // Право и цифровая экономика. № 4 (10). 2020. С. 5–11.
2. Барабашев А.Г., Пономарева Д.В. Патентный троллинг и правовое регулирование искусственного интеллекта (на примере опыта Соединенных Штатов Америки) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). № 1 (77). 2021. С. 41–48.
3. Величковский Б.М. Когнитивная наука. Основы психологии познания. М., 2006 Т. 1–2, 448 с.
4. Загребяева Е.В. Искусственный интеллект в корпоративном праве как виртуальный помощник при одобрении экстраординарных сделок: взгляд в будущее // Право и цифровая экономика. №3 (09). 2020. С. 44–50.
5. Куприяновский В.П., Гринько О.В., Волокитин Ю.И. и др. Технологии трансграничных цифровых сервисов в ЕС, формализованные онтологии и блокчейн // International Journal of Open Information Technologies Vol. 6. no.7, 2018. pp. 66–78.
6. Морхат П.М. Право интеллектуальной собственности и искусственный интеллект. М., ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 121 с.
7. Незнамов А.В. Правовые аспекты реализации Национальной стратегии развития искусственного интеллекта до 2030 // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). №12 (64). 2019. С. 82–88.
8. Овчинников А.И. Тенденции развития права в условиях нового технологического уклада // Философия права. 2018. №3 (860). С. 26–32.
9. Соменков С.А. Искусственный интеллект: от объекта к субъекту? // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). № 2(54). 2019. С. 75–85.
10. Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 85–102.
11. Чубукова С.Г. Цифровая трансформация системы субъектов информационного права // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 12. С. 74–81.

References

1. Antonova, E.G., Lavelina, V.S. (2020). *Cifrovye tekhnologii v pravotvorcheskoj deyatel'nosti* [Digital Technologies in Law-Making]. *Pravo i cifrovaya ekonomika – Law and Digital Economy*. No 4 (10). pp. 5–11. (In Russian).
2. Barabashev, A.G., Ponomareva, D.V. (2021). *Patentnyj trolling i pravovoe regulirovanie iskusstvennogo intellekta (na primere opyta Soedinennyh SHtatov Ameriki)* [Patent trolling and legal regulation of artificial intelligence (on the example of the experience of the United States of America)]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina – Bulletin of the University named after O.E. Kutafin*. No 1 (77). pp. 41–48. (In Russian).
3. Velichkovskij, B.M. (2006). *Kognitivnaya nauka. Osnovy psihologii poznaniya* [Cognitive science. Fundamentals of the psychology of cognition]. Moscow. T. 1–2. 448 p. (In Russian).

4. Zagrebaeva, E.V. (2020). *Iskusstvennyj intellekt v korporativnom prave kak virtual'nyj pomoshchnik pri odobrenii ekstraordinarnykh sdelok: vzglyad v budushchee* [Artificial intelligence in corporate law as a virtual assistant in approving extraordinary transactions: a look into the future]. *Pravo i cifrovaya ekonomika – Law and digital economy*. No 3 (09). pp. 44–50. (In Russian).

5. Kupriyanovskij, V.P., Grin'ko, O.V., Volokitin, YU.I. i dr. (2018). *Tekhnologii transgranichnykh cifrovyykh servisov v ES, formalizovannyye ontologii i blokchejn* [Technologies of cross-border digital services in ES, formalized ontology and blockchain]. *International Journal of Open Information Technologies*. Vol. 6. no.7. pp. 66–78. (In Russian).

6. Morhat, P.M. (2018). *Pravo intellektual'noj sobstvennosti i iskusstvennyj intellekt* [Legal intellectual identity and artificial intelligence]. Moscow: YUNITI-DANA. 121 p. (In Russian).

7. Neznamov, A.V. (2019). *Pravovye aspekty realizatsii Nacional'noj strategii razvitiya iskusstvennogo intellekta do 2030* [Legal aspects of the implementation of the National Strategy for the Development of Artificial Intelligence until 2030]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina – Bulletin of the O.E. Kutafin University*. No12 (64). pp. 82–88. (In Russian).

8. Ovchinnikov, A.I. (2018). *Tendentsii razvitiya prava v usloviyakh novogo tekhnologicheskogo uklada* [Trends in the development of law in the conditions of a new technological order]. *Filosofiya prava – Philosophy of Law*. No 3 (860). pp. 26–32. (In Russian).

9. Somenkov, S.A. (2019). *Iskusstvennyj intellekt: ot ob"ekta k sub"ektu?* [Artificial intelligence: from object to subject?]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina – Bulletin of the University named after O.E. Kutafin*. No 2 (54). pp. 75–85. (In Russian).

10. Habrieva, T.YA., Chernogor, N.N. (2018). *Pravo v usloviyakh cifrovoj real'nosti* [Law in digital reality]. *ZHurnal rossijskogo prava – Journal of Russian Law*. No 1. pp. 85–102. (In Russian).

11. ChHubukova, S.G. (2019). *Cifrovaya transformatsiya sistemy sub"ektov informacionnogo prava* [Digital transformation of the system of subjects of information law]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina – Bulletin of the University named after O.E. Kutafin*. No 12. pp. 74–81. (In Russian).

Об авторе

Новицкая Лада Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: infolady1@gmail.com

About the author

Lada Yu. Novitskaya, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Pushkin state University of Leningrad, Saint Petersburg, Russian Federation, e-mail: infolady1@gmail.com

Поступила в редакцию: 29.06.2021

Received: 29 June 2021

Принята к публикации: 25.08.2021

Accepted: 25 August 2021

Опубликована: 29.09.2021

Published: 29 September 2021